

Пуляшкин Владимир Васильевич, Назранов Залимгери Замирович

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В статье анализируются структура и динамика среднедушевых доходов населения России в период активных рыночных реформ. Выявлены тенденции соотношений отдельных компонентов доходов населения. Приведен сравнительный анализ изменения структуры доходов населения по регионам Северного Кавказа. Показаны дифференциация и концентрация доходов населения в разрезе регионов Северного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/2/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 138-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 330.564.2

Экономические науки

В статье анализируются структура и динамика среднедушевых доходов населения России в период активных рыночных реформ. Выявлены тенденции соотношений отдельных компонентов доходов населения. Приведен сравнительный анализ изменения структуры доходов населения по регионам Северного Кавказа. Показаны дифференциация и концентрация доходов населения в разрезе регионов Северного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: доходы населения; структура доходов; динамика среднедушевых доходов; сравнительный анализ; уровень дифференциации доходов; бедность населения.

Пуляшкин Владимир Васильевич, к.э.н., доцент

Назранов Залимгери Замирович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

pulyashkinv@mail.ru; nazran4ikk@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ©

Работа выполнена при финансовой поддержке Финансового университета при Правительстве РФ.

В условиях рыночной экономики результаты хозяйственной деятельности субъектов характеризуются величиной доходов. Доходы населения, их уровень и структура являются важнейшими показателями экономического и социального благополучия общества. Именно от того, как доходы обеспечивают уровень жизни населения, зависит эффективность использования капитала каждым субъектом экономики, а, следовательно, и уровень ее развития.

Доходы населения – это сумма всех денежных поступлений, заработанных или полученных населением в течение определенного периода времени, используемых физическими лицами в целях потребления и накопления. Авторы экономических словарей не могут найти однозначного определения сущности доходов населения. Так, Дж. Хикс считает, что доход необходимо определять как «максимальное количество средств, которое индивид может потратить в течение данной недели и которое он ожидает тратить в течение каждой следующей недели» [16, с. 292]. А. В. Суворов и Е. А. Ульянова отмечают, что «доход индивида – это не просто сумма всех заработков, полученных в результате трудовой и предпринимательской деятельности, социальных трансфертов и т.п., но прирост материальной ценности (стоимости) всех его материальных и финансовых активов (запасов)» [15, с. 37-38]. В свою очередь, А. А. Подузов и Д. К. Кукушкин предлагают расширенную концепцию доходов, включающую кроме денежных поступлений и неденежные, в том числе, и продукцию собственного производства, а также «текущее потребление накопленного семьей имущества (квартира, гараж, дачные постройки)» [5, с. 135].

В целом, современные дефиниции отражают две стороны дохода: его формирование и использование. Они не могут рассматриваться как противоречивые. Но базовым является определение, связанное с формированием дохода. Доходы, поступающие населению и используемые на потребление и накопление, складываются из доходов от наемного труда, предпринимательства, собственности, личного подсобного хозяйства, ремесла и другой самозанятости.

При определении понятия «доходы населения» необходимо учитывать и такой момент как обусловленность национальными традициями и особенностями населения. Данный подход вводит в исследование субъективный фактор, способствует комплексной оценке доходов налогоплательщика. Чисто количественная оценка фактора уровня жизни и доходов населения не всегда корректна, поскольку не учитывает специфический психологический уклад людей разных национальностей, регионов и даже отдельных поселений. Следовательно, не стоит отрицать следующее определение: «доходы населения» – это совокупность поступлений в денежной и натуральной форме, производных от эффективности трудовой деятельности людей, предприятий, социальной поддержки предприятий, политики государства и уровня развития экономики страны, удовлетворяющая персонифицированную потребность людей.

Переход Российской Федерации к рыночным отношениям породил много серьезных проблем в развитии государства. Отсутствие эффективных форм и методов проведения региональной политики привело к резкой дифференциации регионов страны по уровню социально-экономического развития. Регионы, располагающие значительными топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами, экспортируя их, получают достаточные средства для обеспечения своего социально-экономического развития. Регионы, в которых сосредоточены в основном обрабатывающие отрасли промышленности, а также аграрное производство, оказались в значительно худших условиях. В наиболее тяжелом положении оказались регионы Северо-Кавказского федерального округа. Это, прежде всего, Чеченская Республика, Республики Ингушетия и Дагестан.

Таким образом, территория России в настоящее время не представляет собой однородного экономического пространства. Более того, различия в уровне экономического развития регионов нарастают. Очевидно,

что такое положение не может не сказаться на дифференциации показателей социального, экономического развития различных регионов России.

За период развития рыночных отношений в структуре денежных доходов населения России произошли принципиальные изменения, связанные с уменьшением доли оплаты труда и увеличением доли доходов от собственности и предпринимательской деятельности (Табл. 1).

Табл. 1. Структура денежных доходов населения России (в %)

Виды доходов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.*
Денежные доходы, всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
оплата труда	68,4	67,3	65,2	65,6	66,2
социальные выплаты	13,2	14,8	17,7	18,3	18,2
доходы от предпринимательской деятельности	10,2	9,5	8,9	8,9	8,5
доходы от собственности	6,2	6,4	6,2	5,2	5,1
другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

*Предварительные данные.

Источник: [13].

Данные Табл. 1 показывают закономерность, которая в основном не характерна для стран с развитой рыночной экономикой. Происходящие в России изменения в структуре денежных доходов – следствие формирования разнообразных форм собственности и хозяйствования. Возникла такая новая для российской экономики сфера деятельности как предпринимательство, связанная с инвестированием личных денежных средств в производство товаров и услуг; получением за счет этого доходов на вложенный капитал в форме прибыли, дивидендов по акциям, процентов по государственным ценным бумагам. Широкое распространение получили приобретение средств производства в частную собственность и индивидуальное предпринимательство.

На основе данных Табл. 1 авторами были рассчитаны показатели структурных сдвигов за период с 2011 по 2012 гг. (Табл. 2), так как данные показатели являются одним из важнейших средств изучения закономерностей развития экономических явлений во времени.

Табл. 2. Показатели структурных сдвигов*

Линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов	0,240
Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов	0,329
Коэффициент Гатева	0,008
Коэффициент Салаи	0,012

*Рассчитано авторами.

Линейный и квадратический коэффициенты абсолютных структурных сдвигов показывают, на сколько процентных пунктов в среднем отклоняются друг от друга сравниваемые удельные веса. При отсутствии сдвигов в структуре совокупности эти показатели равны 0. Верхней границы изменения коэффициенты не имеют: чем больше изменения структуры, тем выше значения коэффициентов.

Таким образом, среднее изменение удельного веса за рассматриваемый период составило 0,240 процентных пункта, а скорость изменения удельных весов отдельных частей совокупности составляет 0,329 процентных пункта.

Для оценки существенности структурных различий в относительном выражении в международной аналитической практике широко применяются интегральные индексы Салаи и Гатева, учитывающие численность совокупности, количество выделенных групп и различный вклад групп в общий объем изучаемого признака.

Интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева учитывает интенсивность изменений по отдельным группам и удельный вес групп в сравниваемых структурах. Полученное число 0,008 показывает, что структура довольно однородна. В свою очередь, интегральный коэффициент структурных различий Салаи учитывает интенсивность изменений по отдельным группам, удельный вес групп в сравниваемых структурах, а также число групп. Полученное число 0,012 показывает тождественность структур.

Возвращаясь к анализу Табл. 1, также следует отметить, что «теневая» экономика, вероятно, прямо или косвенно связанная с уклонением от уплаты налогов, сегодня для регионов Северного Кавказа стала острой социально-экономической проблемой. Многие экономисты уходят от уплаты налогов оправдывая нестерпимыми условиями жизни и непосильным налоговым бременем. На Северном Кавказе, как и в России в целом, уход от уплаты налогов становится нормальным жизненным явлением, превращается в стержень теневой политики. Причем в сохранении существующего положения в обществе заинтересованы прежде всего свехкоррупцированные государственные чиновники всех уровней.

Использование неформальной экономики в целях борьбы с безработицей, чрезмерной дифференциацией доходов и бедностью многие считают оправданным явлением в период затяжных кризисов. Вот почему для исследователей большой интерес представляет сравнительный анализ изменения структуры денежных

доходов населения по регионам Российской Федерации. В Табл. 3 приведены данные о структуре денежных доходов населения по регионам самого бедного среди других округов России Северо-Кавказского федерального округа.

Табл. 3. Структура доходов населения по регионам Северо-Кавказского федерального округа (в % от общего объема доходов населения региона)

Годы	Оплата труда		Социальные выплаты		Доходы от предпринимательской деятельности		Доходы от собственности		Другие доходы, включая скрытую зарплату	
	2000	2011	2000	2011	2000	2011	2000	2011	2000	2011
В среднем по Российской Федерации	36,5	40,1	13,8	18,3	15,4	8,9	6,8	5,2	27,5	27,5
Северо-Кавказский федеральный округ										
Дагестан	21,3	9,8	16,9	11,9	24,9	22,6	0,5	1,4	36,4	54,3
Ингушетия	25,9	16,7	25,9	27,2	19,8	10,1	0,2	0,4	28,2	45,6
Кабардино-Балкария	27,2	21,8	15,3	19,2	21,1	20,5	1,9	1,3	34,5	37,2
Карачаево-Черкесия	26,2	24,8	22,5	24,2	23,2	13,9	1,6	1	26,5	36,1
Северная Осетия-Алания	26,5	26,6	15,3	24,2	33,8	22,1	1,4	1,3	23	25,8
Ставропольский край	29,3	31,7	14,7	21,7	23,5	14,9	2,9	2,1	29,6	29,6
Чеченская Республика	-	22,4	-	24,3	-	8	-	0,1	-	45,2

Источники: [11; 13].

Анализ Табл. 3 показывает, что за 2000-2011 гг. в структуре денежных доходов населения как по РФ в целом, так и по регионам Северного Кавказа произошли изменения, связанные с падением основных доходов и значительным ростом других доходов, включающих скрытую заработную плату. При этом в структуре денежных доходов населения доля других доходов существенно выше, чем доля оплаты труда почти во всех регионах, кроме Северной Осетии-Алании и Ставропольского края. Так, в 2011 г. в структуре денежных доходов по сравнению с долей оплаты труда доля других доходов населения выросла по Дагестану в 5,5 раза, Ингушетии – в 2,7 раза, Кабардино-Балкарии – в 1,7 раза, Карачаево-Черкесии – в 1,4 раза. Из данных Табл. 3 можно также сделать вывод о том, что в Российской Федерации в целом, и в регионе Северного Кавказа в частности, «теневая» экономика имеет тенденцию к расширению, что свидетельствует о масштабной коррупции в сфере доходов населения. Бурный рост теневой экономики на Северном Кавказе обусловлен высокой безработицей, низким уровнем заработной платы наемных работников и другими факторами. В 2011 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составляла по Дагестану 11235,8 руб. (48% к среднероссийскому уровню), Ингушетии (включая Чеченскую Республику) – 14513,2 руб. (62%), Кабардино-Балкарии – 13011,5 руб. (55%), Карачаево-Черкесии – 12446,9 руб. (53%), Северной Осетии-Алании – 13376 руб. (57%). Эти цифры указывают на крайне низкий уровень заработной платы, и по этому показателю регионы Северного Кавказа занимают последние позиции в Российской Федерации.

Одно из ярко проявляющихся негативных последствий рыночных преобразований в России – беспрецедентное имущественное неравенство, сопровождаемое глубоким расслоением населения по уровню доходов. Складывающаяся ситуация в распределении доходов общества ведет к тому, что повышение стоимости жизни в разной степени сказывается на материальном благосостоянии семей с низкими и высокими доходами. В связи с этим актуальную исследовательскую задачу представляет определение уровня и масштабов дифференциации доходов населения.

В Табл. 4 приведены данные официальной статистики о размерах среднедушевых денежных доходов населения по регионам Северного Кавказа.

Из Табл. 4 видно, что с 2006 г. среднедушевые денежные доходы населения во всех регионах Северного Кавказа к 2011 г. возросли как в абсолютном значении, так и относительно среднероссийского уровня. Тем не менее, как показывает статистика, за годы, прошедшие с начала экономических преобразований, при постоянном росте номинальных денежных доходов, включая заработную плату и пенсии, реальные располагаемые денежные доходы населения Северного Кавказа имели преобладающую тенденцию к падению при исчислении их изменений в процентах к предыдущему году.

Анализ структуры среднедушевых доходов, источников их формирования в современной России свидетельствует об определенной хаотичности происходящих процессов, потере управляемости ими, как и всеми другими сторонами экономического развития. Преодолеть складывающиеся негативные тенденции можно лишь на основе совершенствования механизмов регулирования доходов.

В регионах Северного Кавказа, как и в России в целом, крайне низкий уровень денежных доходов основной массы населения сопровождается их чрезмерной поляризацией. По данным официальной статистики, в России разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных составляет 16 раз, но фактически – 28-36 раз, тогда как предельно допустимый для национальной безопасности уровень, по расчетам директора Института социально-политических исследований РАН Г. В. Осипова, составляет 10 раз [1].

Табл. 4. Среднедушевые денежные доходы населения по регионам Северного Кавказа

	2006 год		2011 год		Место, занимаемое в Российской Федерации, 2011 г.
	Всего руб. в месяц	В % к среднероссийскому уровню	Всего руб. в месяц	В % к среднероссийскому уровню	
В среднем по Российской Федерации	10155	100	20755	100	
Северо-Кавказский федеральный округ					
Дагестан	6112	60%	18278	88%	28
Ингушетия	3569	35%	11562	56%	80
Кабардино-Балкария	5259	52%	12636	61%	75
Карачаево-Черкесия	5196	51%	11742	57%	79
Северная Осетия-Алания	5977	59%	13757	66%	72
Ставропольский край	6488	64%	14440	70%	62
Чеченская Республика	-	-	14026	68%	70

Источники: [12; 13].

Данные Росстата о распределении общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2011 г. в разрезе регионов Северо-Кавказского федерального округа приведены в Табл. 5.

Табл. 5. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения по регионам Северного Кавказа в 2011 г.

	Удельный вес доходов, приходящийся на соответствующую группу населения, в %					Коэффициент Джини	Коэффициент фондов, раз
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)		
В среднем по Российской Федерации	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	0,417	16,2
Северо-Кавказский федеральный округ							
Дагестан	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	0,403	14,5
Ингушетия	6,3	11,1	16	22,9	43,7	0,371	11,6
Кабардино-Балкария	6,1	11	15,8	22,9	44,2	0,377	12,1
Карачаево-Черкесия	6,5	11,3	16,1	23	43,1	0,364	11
Северная Осетия-Алания	6,4	11,3	16	23	43,3	0,366	11,2
Ставропольский край	6	10,8	15,7	22,8	44,7	0,384	12,7
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-

Источник: [7].

Анализ данных Табл. 5 показывает, что коэффициент фондов, характеризующий степень дифференциации доходов и определяемый как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с наивысшими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, по всем регионам Северного Кавказа ниже, чем по РФ. Рекордсменом по степени дифференциации и концентрации доходов среди регионов Северного Кавказа является Дагестан (соответственно 14,5 и 0,403).

Процессы расслоения населения по доходам, обеднения его большей части, с одной стороны, и формирования малочисленного слоя богатых, с другой, появились на Северном Кавказе еще в начальном периоде рыночных реформ и усилились при переходе к масштабному переделу государственной собственности между «кланами» и высокопоставленными чиновниками различных государственных структур.

Оценку степени дифференциации доходов по той или иной группе населения следует дополнять анализом ситуации внутри этих групп. Согласно положениям, четко обоснованным Нобелевским лауреатом по экономике Амартием Сеном, наиболее опасным для социального развития общества является усиление дифференциации доходов именно внутри группы «бедного населения» [10]. Иными словами, при неизменных коэффициентах дифференциации доходов за сравниваемые периоды (за 2009-2012 гг. почти в 17 раз) усиление дифференциации внутри 10%-ной группы с наименьшими доходами прямо свидетельствует о значительном ухудшении ситуации с уровнем материального благосостояния наименее обеспеченных слоев населения.

Для регионов Северного Кавказа характерен и высокий уровень дифференциации доходов домохозяйств, расположенных в сельской местности. Исследования показывают, что во многих сельских районах Северного Кавказа более 50% работников получают заработную плату ниже величины прожиточного минимума [14]. В этой связи первостепенное значение имеет изучение феномена сельской бедности как особого объекта научного анализа.

Данные Росстата о распределении малоимущих домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации показывают, что в 2010 г. доля малоимущих домохозяйств соответствующего региона Северного Кавказа составляла по Дагестану 58%, Ингушетии – 51%, Кабардино-Балкарии – 66%, Карачаево-Черкесии – 48%, Северной Осетии-Алании – 48%, Ставропольскому краю – 54%. В сельской местности доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1,3-1,5 раза превышает городской уровень, а дефицит доходов, требуемых для преодоления порога бедности, в расчете на домашнее хозяйство на 20% выше, чем в городах [3].

В условиях резкого расслоения населения по уровню доходов необходима тщательно продуманная государственная политика по возрождению российских деревень, социальной защите малоимущих и бедных жителей сельской местности.

Главное условие преодоления значительных различий в уровне социальных показателей по регионам страны – сближение уровня экономического развития регионов. Это обеспечит уменьшение региональной дифференциации, явится важным фактором укрепления единства и государственной целостности России.

Этому должна способствовать и «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», главной задачей которой является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения. При этом в рамках Стратегии запланирован переход регионов Северного Кавказа от политики стабилизации к политике ускоренного роста, в рамках которой ключевыми направлениями государственной поддержки станут инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования этих регионов, а также содействие их интеграции в национальную и мировую экономики [4].

Таким образом, проблема глубокого расслоения населения по уровню материального благосостояния, масштабного обеднения значительной его части, ныне живущей в регионах Северного Кавказа, имеет тенденцию к обострению. Государственной власти России пора осознать, что непрерывно совершаемые террористические акты и бандитские вылазки против правоохранительных органов, похищение людей, развитие формальной и неформальной клановой экономики, застойная безработица, тотальная коррупция в государственных и муниципальных властных структурах – все это рано или поздно способно вызвать социальную катастрофу.

Список литературы

1. **Гладилин И.** Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankfax.ru/favorites/90758/> (дата обращения: 11.01.2014).
2. **Гулюгина А. А.** Характеристика доходов малоимущего населения в современной России // Сборник материалов международной научно-практической конференции / ОАО ВЦУЖ; ИСЭПН РАН. М.: ООО «М-Студио», 2012.
3. **Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2010 году:** стат. сб. / Росстат. М., 2010.
4. **Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года:** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.09.2010 г. № 1485-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.
5. **Подузов А. А., Кукушкин Д. К.** Бедность в Москве: использование шкал эквивалентности для ее измерения // Проблемы прогнозирования. 1995. № 6.
6. **Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации:** стат. сб. / Росстат. М., 2011.
7. **Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации:** стат. сб. / Росстат. М., 2012.
8. **Россия в цифрах. 2011:** кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
9. **Салмина И. Н., Набоких Г. М.** Структура и динамика доходов населения в России // Материалы IX научно-практической конференции студентов и преподавателей НФ НИУ ВШЭ. Нижний Новгород, 2011. С. 160-164.
10. **Сен А.** Развитие как свобода / пер. с англ.; под ред. и с послесл. Р. М. Нуреева. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
11. **Социальное положение и уровень жизни населения России:** стат. сб. / Росстат. М., 2000.
12. **Социальное положение и уровень жизни населения России:** стат. сб. / Росстат. М., 2006.
13. **Социальное положение и уровень жизни населения России:** стат. сб. / Росстат. М., 2012.
14. **Социально-экономические индикаторы бедности в 2009-2012 гг.** / Росстат. М., 2012. 108 с.
15. **Суворов А. В., Ульянова Е. А.** Денежные доходы населения России: 1992-1996 гг. // Проблемы прогнозирования. 1997. № 6. С. 37-38.
16. **Хикс Дж. Р.** Стоимость и капитал. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.

DIFFERENTIATION OF POPULATION'S INCOME IN CISCAUCASIA REGIONS

Pulyashkin Vladimir Vasil'evich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Nazranov Zalimgeri Zamirovich
Financial University under the Government of the Russian Federation
pulyashkinv@mail.ru; nazran4ikk@mail.ru

The structure and dynamics of Russia population's average per capita income during the period of active market reforms are analyzed in the article. The tendencies of population's income separate components correlations are revealed. The comparative analysis of population's income structure change regarding Ciscaucasia regions is presented. The differentiation and concentration of population's income by the example of Ciscaucasia regions are shown.

Key words and phrases: population's income; income structure; average per capita income dynamics; comparative analysis; income differentiation level; population's poverty.